

— Зачем ты спишь здесь?.. — хрипло произнёс Гу Байчун, не сводя глаз с Ли Е.

Ночь тонула в тишине. Лишь за окном мерно шумел дождь, наводя тоску своим монотонным рокотом.

Ли Е смотрел на него молча, не произнося ни слова.

Гу Байчун наконец отвёл взгляд. Он и представить не мог, что настанет день, когда он испугается смотреть кому-то в глаза... Опустив взор, он протянул руку, намереваясь поднять юношу:

— Пойдём, я отнесу тебя в спальню...

Хлёсткий, резкий звук пощёчины раздался в тишине.

Ли Е отбросил его руку и вперил в Гу Байчуна ледяной, чужой взгляд:

— И это всё? Тебе больше нечего мне сказать?

Гу Байчун сжал челюсти, упрямо храня молчание.

Глядя на его застывшее лицо, Ли Е окончательно утратил последнюю надежду. Свет в его глазах мгновенно угас, уступив место горькой, измученной усмешке:

— Значит, Шэнь Цзи был прав. Ты просто использовал меня. А я, дурак, не верил ему... верил тебе.

Имя «Шэнь Цзи» отозвалось в груди Гу Байчуна тяжёлым ударом. Так вот о чём они говорили в тот день? Если Шэнь Цзи уже тогда обо всём догадался, нетрудно понять, чьих рук это дело. «А ты куда опаснее, чем кажешься», — вспыхнула в его глазах жестокая, тёмная ярость.

Пошатываясь, Ли Е поднялся с пола.

— Я ухожу, — с холодным равнодушием произнёс он. — Можешь больше не «стараться» ради меня.

Увидев, что тот поворачивается, Гу Байчун резко опомнился и мёртвой хваткой вцепился юноше в запястье.

— Некоторые вещи... я не могу объяснить прямо сейчас, — с трудом выдавил он сухим, надломленным голосом. — Но я никогда не причиню тебе вреда. Оставайся здесь. Всё будет как прежде... — Он посмотрел на юношу, и в его обычно мягком тоне проскользнула отчаянная мольба: — Пожалуйста, не уходи.

Ли Е опустил взгляд на удерживающую его руку.

Ладонь мужчины была горячее, хватка — судорожной, а в пальцах таилась едва заметная дрожь. Куда делась его прежняя безупречная уверенность? Этот человек действительно не хотел его отпускать.

Ли Е хранил молчание.

В глубине души он мысленно вздохнул:

«Эх, Третий дядя... Так ты совсем потеряешь в моих глазах былую привлекательность».

«У меня голова кругом! — запричитала в его сознании Система 009. — С чего вдруг Гу Байчуна понесло не туда?!»

По канону романа после разоблачения интриг Гу Байчуну было бы совершенно не до Сюй Чжаочэня. На все расспросы он должен был лишь сухо признать вину и вышвырнуть парня прочь. В конце концов, избалованный барчук, утративший всякую пользу, не стоил и секунды его внимания — у Гу Байчуна хватало куда более важных дел. Уход Сюй Чжаочэня не должен был вызвать у него ни единой эмоции.

Но сейчас Гу Байчун отчаянно цеплялся за него и даже перешагнул через собственную гордость...

Он ведь так строго следовал сценарию! Тщательно отыгрывал коварного злодея, доставляя куда меньше хлопот, чем даже Дитя Мира. С какого перепуга персонаж «поплыл»?

Система 009 уже сама была готова «поплыть» от безысходности — она искренне не понимала, что происходит.

«А ведь раньше мы так отлично понимали друг друга, — задумчиво протянул Ли Е. — Если он продолжит в том же духе, то лишится моего расположения. Медовый месяц, увы, всегда короток...»

«...»

Ли Е окинул взглядом руку Гу Байчуна. Отпускать его тот явно не собирался, а ведь впереди

ждала следующая сцена — задерживаться здесь нельзя. Если Гу Байчун не хочет играть по правилам, придётся взять всё в свои руки.

Главное — результат. А кто кого бросил — не всё ли равно?

Когда Ли Е снова поднял взор, его глаза были налиты слезами. Сдерживаемые эмоции вырвались наружу, сметая остатки наигранного спокойствия и гордости.

Он впился взглядом в Гу Байчуна, и его голос сорвался на звенящую истерику:

— Не верить Шэнь Цзи... а продолжать верить тебе?! Я уже поверил тебе единожды! И что ты сделал?! Ты вознамерился уничтожить мою семью, растоптать моих родителей! Ты лгал мне всё это время!

Он забился в его хватке, выкрикивая:

— Отпусти меня! Я хочу домой! Я иду домой!

Глядя на бьющегося в слезах юношу, Гу Байчун ощутил небывалую беспомощность. В его налитых кровью от усталости глазах вспыхнула тёмная, отчаянная ярость.

Отпустить его? Ни за что.

Ли Е должен прийти в себя. Должен понять, что единственный, кто способен защитить его, единственный, на кого он может положиться — это Гу Байчун. И перестать тешить себя иллюзиями о возвращении в ту семью.

Невзирая на сопротивление, Гу Байчун притянул его к себе. Их тела столкнулись, юношу накрыло тяжёлое, властное дыхание мужчины.

Гу Байчун наклонился к самому его лицу и, глядя прямо в глаза, произнёс — медленно, с холодной и жестокой нежностью чеканя каждое слово:

— Домой? Ты уверен, что там твой дом? Шэнь Цзи — родной сын Сюй Вэньхэна. А ты ему никто. Он ведь уже вышвырнул тебя, разве нет? Зачем ты надумал возвращаться? Они обрели друг друга, а ты там лишний. Оставайся со мной. Я буду заботиться о тебе всегда.

Ли Е застыл, онемев от шока. Губы его дрогнули:

— Ты... ты знал? Когда ты узнал?..

— Я знал всегда, — ответил Гу Байчун.

От потрясения Ли Е даже перестал вырываться. Он смотрел на Гу Байчуна с нарастающим ужасом, словно перед ним стоял монстр.

Гу Байчун осторожно прижал его к себе, уткнулся губами в его ухо и зашептал — так нежно, будто шептал любовную клятву:

— Я забочусь о тебе не из-за твоего статуса, а потому что мне нужен ты. Не уходи, оставайся рядом со мной... Сюй Вэньхэн тебе не отец, ты для него пустое место. Я помогу тебе расправиться с ним. Только я люблю тебя искренне...

Ли Е побледнел до синевы. Объятия мужчины были горячими, но юношу пробрал ледяной озноб.

Он разомкнул губы и вытолкнул из себя одеревеневший голос:

— Если бы не этот случай... как долго ты собирался водить меня за нос?

Гу Байчун промолчал.

Ли Е медленно скривил губы в горькой, издёрганной усмешке:

— Обман, манипуляции... И это ты называешь искренностью? Да, ты прав, дом Сюй мне больше не дом. Но чем тогда стал твой дом? И кто я для тебя? Любовник на содержании господина Гу?

— Нет... — отрезал Гу Байчун, его губы сжались в узкую линию.

Но Ли Е резко вскинул голову, в упор глядя ему в глаза:

— Каким бы ни был Сюй Вэньхэн, он мой отец! А Хэ Ясинь — моя мать! Они самые дорогие мне люди! Когда ты наносил по ним удар, ты хоть на секунду подумал обо мне?!

Гу Байчуну нечего было ответить.

Ли Е из последних сил со всей дури оттолкнул его и отчеканил:

— Всё, что ты делаешь, ты делаешь исключительно ради себя. Так что не смей прикрываться заботой обо мне!

Бросив эти слова, он шагнул мимо Гу Байчуна, распахнул массивные двери и вышел прочь — в непроглядную стену проливного дождя.

Гу Байчун инстинктивно дёрнулся следом —

Но среди ночной тьмы юноша вдруг обернулся.

На бледном, омываемом каплями лице его глаза горели, словно драгоценные камни, прошедшие через пламя — ярко, обжигаяще, невыносимо.

Его губы шевельнулись, и до ушей Гу Байчуна донёлся тихий, невесомый шелест, парализовавший его на месте:

— Не подходи. Иначе я никогда тебя не прощу.

Поместье семьи Гу располагалось в довольно глухом месте.

Ли Е брёл по пустынной горной дороге.

Система 009 весь путь находилась в состоянии глубокого шока.

По идее, это Гу Байчун должен был вышвырнуть Сюй Чжаочэня! А тут Сюй Чжаочэнь сам бросил Гу Байчуна... Разве так можно двигать сюжет?!

В этот момент в интерфейсе замигало оповещение:

[Обновление главного задания: Спровоцировать Сюй Вэньхэна на публичное признание Шэнь Цзи, чтобы раскрыть правду об «Истинном и ложном молодом господине»]

009 онемела:

«... И вправду можно».

Осенняя ночь из-за затянувшихся дождей выдалась пронизывающе холодной.

Хотя ливень уже утих, Ли Е ради убедительности образа выскочил из дома в одной пижаме и тапочках, без зонта, и мгновенно промок до нитки.

Тонкая мокрая ткань липла к телу. Избалованный организм юноши тут же дал сбой: в носу зачесалось, и Ли Е громко чихнул.

Благо, выбегая, он не забыл захватить телефон.

Заряда оставалось немного, но на дело хватит. Потерев нос, Ли Е открыл мессенджер и принялся строчить сообщение.

«Хозяин, вы что делаете?» — полюбопытствовала 009.

Не поднимая глаз, отозвался Ли Е:

«Идти устал. Вызываю подмогу».

009:

«...»

Вскоре 009 разглядела текст сообщения и всё поняла.

В оригинале после того, как Гу Байчун выбросил Сюй Чжаочэня на улицу, тому некуда было податься, а возвращаться к Сюям он боялся. Помыкавшись, он позвонил своему верному прихвостню Ван Шао.

Вот только Сюй Чжаочэнь и понятия не имел, что Ван Шао давно его недолюбливал. Проведав о беде хозяина, тот мгновенно сбросил маску верности и добил упавшего. И далеко не он один... Прежде Сюй Чжаочэнь вёл себя как заносчивый самодур и успел насолить множеству людей. Лишившись покровительства клана Сюй, он стал мишенью для мести, прошёл через ад и в конце концов попал в руки Шэнь Цзи.

Как раз в то время состояние Шэнь Фу резко ухудшилось. Шэнь Цзи вытащил Сюй Чжаочэня из беды лишь ради одного — заставить его стать донором костного мозга. У сломленного барчука не оставалось выбора, а получив желаемое, Шэнь Цзи просто выбросил его, как использованный мусор.

Одинокому, лишённому поддержки и окружённому врагами Сюй Чжаочэню не потребовалось даже личное вмешательство Шэнь Цзи, чтобы сгинуть.

Конечно... 009 понимала, что нынешний Шэнь Цзи так не поступит. В чём-в чём, а в том, что он не бросит Хозяина, она была уверена на все сто... Он, небось, только и ждёт удобного момента, чтобы подобрать его.

Однако, судя по сообщению Ван Шао, Хозяин вознамерился строго следовать канону.

Но как потом свести концы с концами?!

За время работы с Ли Е Система всё чаще ощущала, как перегревается её процессор. Поразмыслив, она решила вообще отключить мыслительные процессы. В конце концов, она лишь вспомогательный модуль! Пусть над такими сложными вещами ломает голову Хозяин. Глядишь, сюжет, совершив очередной безумный вираж, опять вернётся в нужное русло?

Час спустя.

Полумрак горной дороги разрезал яркий свет дальних фар, а следом раздался резкий визг тормозов.

Ван Шао присмотрелся к фигуре на обочине, подхватил зонт и поспешно выскочил из машины. Подошёл ближе — и юноша как раз поднял голову.

Пижама промокла насквозь, бледные губы посинели от холода. Сжавшись в комок, он сидел у края дороги, и когда поднял на него взор, его слипшиеся мокрые ресницы вздрогнули. В этом взгляде мешались упрямство и беспомощность — словно драгоценный фарфор, перемазанный грязью, переставал быть недостижимым... и разжигал тёмные страсти.

У Ван Шао пересохло в горле. Сделав глубокий вдох, он заслонил Ли Е зонтом:

— Садись в машину. Живо.

Ли Е поднялся и забрался в салон. Внутри было благодатно тепло.

Ван Шао всю дорогу молчал. Он доставил Ли Е в отель, оформил номер и провёл юношу внутрь:

— Сначала прими душ и переоденься, а то простудишься. Ты ел что-нибудь? Я сбегая за едой.

Ли Е кивнул.

Ван Шао вышел.

Вскоре он вернулся с несколькими блюдами, купленными с учётом вкусов Ли Е. Приложив карту к замку, он вошёл в номер и застал Ли Е, только что вышедшего из ванной.

Юноша был в отельном халате и тапочках. Он слегка склонил голову набок и вытирал волосы полотенцем. Бледность сбежала с его лица, от горячего пара щёки окрасились мягким румянцем. Когда он вскинул глаза на вошедшего, его влажный, сияющий взор заставил Ван Шао онеметь.

Лишь спустя пару секунд Ван Шао взял себя в руки:

— Я принёс поужинать. И совсем забыл, что у тебя нет сменной одежды... Завтра утром привезу.

Ли Е опустил взор и тихо роздал короткое: «Угу».

Он сел за стол и принялся за еду.

Ван Шао устроился напротив, незаметно разглядывая его.

За последнее время он отправлял Ли Е кучу сообщений, но тот не ответил ни на одно. Ван Шао расспрашивал общих знакомых, но никто понятия не имел, куда запропастился старший молодой господин Сюй.

А потом в высшем свете поползли слухи: якобы Сюй Вэньхэн привёл в дом внебрачного сына и выжил Сюй Чжаочэня. Причём этим сыном оказался Шэнь Цзи — тот самый паршивец, что умыл Сюй Чжаочэня на банкете в честь дня рождения Гу Юй. Разразился скандал, законные и незаконные наследники сцепились насмерть, и в итоге законный потерпел поражение и сбежал.

История выпирала такой драмой, что сплетники смаковали её на каждом углу.

Вот только Ван Шао чуял: всё не так просто.

Он крутился рядом с Сюй Чжаочэнем слишком долго и отлично знал его ядовитый нрав. Будь Шэнь Цзи обычным бастардом, Сюй Чжаочэнь при их старой вражде первым делом стёр бы того в порошок! Этот избалованный барчук никогда не прощал обид, а уж если за ним стояла правда — подмял бы весь мир.

С чего бы ему без боя сдавать позиции какой-то выскочке и превращаться в бродягу?

К тому же вскоре грянул скандал вокруг корпорации Гу. А на днях Ван Шао случайно подслушал разговор своего отца.

Семья Ван вела бизнес с Сюй Вэньхэном. Отец Ван Шао в беседе с главой Сюй, обсудив крах Гу, ради приличия поинтересовался его семейными делами. Кто ж знал, что при упоминании

Сюй Чжаочэня Сюй Вэньхэн вспыхнет и заявит, будто у него нет такого сына, зато начнёт на все лады нахваливать Шэнь Цзи...

В этой истории точно кролось двойное дно.

А судя по тому, откуда он только что забрал Ли Е, всё это время юноша жил в поместье Гу. Теперь, когда Гу и Сюй сцепились в смертельной схватке, Ли Е просто побоялся возвращаться домой и набрал его номер.

Если Сюй Вэньхэн действительно списал его со счетов...

Ван Шао уставился на сидящего напротив парня, и в его голове созрел тёмный замысел.

Штаб-квартира корпорации Сюй.

Сюй Вэньхэн пребывал в отличном расположении духа.

Просматривая отчёты в сети, он ликовал: «Гу Байчун, вот и пришёл твой черёд сосать лапу!»

Раздался стук в дверь.

— Войдите, — отозвался Сюй Вэньхэн.

В кабинет вошёл Шэнь Цзи. После недавних событий он вернулся в головной офис и лично возглавил операцию против Гу.

Сюй Вэньхэн встретил его мягкой, покровительственной улыбкой:

— А, это ты. Проходи.

— Отец, у меня есть важное дело, — произнёс Шэнь Цзи.

— О? Слушаю тебя, — с интересом отозвался Сюй Вэньхэн.

Шэнь Цзи положил перед ним папку с документами:

— Я проанализировал активы Сюй и Гу. Наши сферы влияния во многом пересекаются.

Полагаю, сейчас самый удачный момент, чтобы перехватить рынки, которые прежде удерживала корпорация Гу.

Сюй Вэньхэн глубоко взглянул на сына.

Прежде их кланы сохраняли видимость благородной конкуренции. Однако в последние годы Сюй уступала Гу в продвижении бренда. Сейчас же выпадал шанс, который выпадает раз в жизни. А в бизнесе милосердию не место — если враг оступился, его надо добивать.

Сюй Вэньхэн с одобрением кивнул:

— Делай, как знаешь. Я в тебе уверен.

Шэнь Цзи скромно опустил взгляд:

— Спасибо, отец.

Он поднялся и направился к выходу, но Сюй Вэньхэн окликнул его:

— Погоди.

Шэнь Цзи обернулся.

— Когда разгребёшь первоочередные дела, я устрою торжественный приём, чтобы официально представить тебя общественности как своего сына. Готовься.

Парень был молод, но обладал звериным чутьём, хваткой и хладнокровием. В этой войне он проявил себя блестяще, заставив утереть сопли даже старых пердунов из совета директоров.

Раньше Сюй Вэньхэн затягивал с признанием — частью из-за просьбы самого Шэнь Цзи, частью из-за оглядки на Гу Байчуна...

Но теперь маски сброшены. А Сюй Чжаочэнь, этот неблагодарный щенок, мало того что сбежал, так ещё и прибил к Гу! Терпение Сюй Вэньхэна лопнуло. Паршивый выкормыш! Если раньше глава семейства ещё питал к нему хоть какие-то чувства, то теперь от них не осталось и следа.

Раз решение принято, прятаться бессмысленно — пора указать слепцам их место.

К тому же в высшем свете и так все всё знали, не хватало лишь официальной точки.

Замявшись на мгновение, Шэнь Цзи ответил с непроницаемым лицом:

— Хорошо. Я полагаюсь на решение отца.

С той секунды, как он решил вернуться, он знал: шага назад не будет. Этот день всё равно бы настал.

А его прежние иллюзии о том, что можно обойтись бескровно и сохранить всё — были лишь трусливым самообманом.

Шэнь Цзи вышел из кабинета главы корпорации.

Телефон в кармане вибрировал.

Заглянув в экран, он увидел напоминание от помощника: через десять минут начинается совещание.

Отправив короткое «Принято», Шэнь Цзи замер, глядя на верхнюю строчку чатов. Диалог с Ли Е висел в самом верху, намертво закреплённый. Хотя юноша не написал ему ни строчки, его чат оставался первым — достаточно было лишь открыть мессенджер.

Прошла целая неделя. Ли Е уже должен был понять, кто говорил правду, а кто лгал.

Как он теперь смотрит на Гу Байчуна?

Шэнь Цзи знал, что совершил тёмный, эгоистичный поступок. Он швырнул жестокую правду в лицо Ли Е, вынуждая его уйти от Гу Байчуна. Но он не жалел ни о чём.

Смахнув уведомление, Шэнь Цзи направился к конференц-залу, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветился номер больницы.

Врачи редко беспокоили его в рабочее время. Нахмурившись, Шэнь Цзи принял вызов:

— Слушаю.

Едва услышав первые слова, он изменился в лице. Сорвав с вешалки пальто, он стремительно шагнул к выходу. У дверей конференц-зала его перехватил удивлённый помощник:

— Молодой господин Цзи, совещание с минуты на минуту! Вы куда?..

— Совещание отменяется, — бросил на ходу Шэнь Цзи и исчез в коридоре.

Полчаса спустя Шэнь Цзи ворвался в больницу.

Он даже не стал нормально парковать машину — швырнул ключи охраннику и бросился в корпус. От бега на его лбу выступила испарина.

Лечащий врач уже ждал его. Лицо медика было мрачнее тучи:

— Молодой господин Цзи, состояние госпожи Шэнь резко ухудшилось. Вы говорили, что сможете найти донора костного мозга. Откладывать больше нельзя. Времени не осталось.

Через стеклянную дверь реанимации Шэнь Цзи вглядывался в палату. Шэнь Фу лежала на койке с закрытыми глазами, бледная, как полотно.

Врач рядом осторожно добавил:

— У донора есть какие-то сомнения? На самом деле забор костного мозга абсолютно безопасен и не вредит здоровью. Если дело в деньгах, то для вашей семьи это не проблема...

Шэнь Цзи сжал губы.

Деньги для семьи Сюй действительно не проблема. Но человек, о котором шла речь... был недостижим для денег.

Коридор перед реанимацией погрузился в мёртвую тишину.

Минуты утекали, словно сквозь пальцы.

Шэнь Цзи смотрел на мать, и в его глазах шла жестокая внутренняя борьба. Пока, наконец, на смену смятению не пришла холодная, отчаянная решимость.

Он повернулся к врачу и произнёс хриплым, глухим голосом:

— Готовьте операционную. Я... приведу донора.

Ли Е валялся на кровати в номере.

Система 009, ведя трансляцию, заметила:

«Похоже, Шэнь Цзи скоро заявится к вам».

Ли Е подпёр подбородок ладонью, принимая вальяжную позу:

«Куда он денется? Шэнь Фу на грани. А кроме меня найти подходящий костный мозг — задача не из лёгких».

Особенно в книжном мире, где подобные совпадения происходят строго по воле автора. В этой драме роль донора забронирована за ним.

«Хозяин, и что вы намерены делать? — поинтересовалась 009. — Вы согласитесь на трансплантацию?»

Ли Е изобразил искреннее изумление:

«Ты о чём вообще? Я, на минуточку, главный злодей! Если я покладисто пойду в больничку, куда катится сюжет? А как же твои показатели?»

009:

«...»

Ли Е мягко утешил Систему:

«Не переживай, Шэнь Цзи — парень рассудительный. В критический момент любовная дурь из его головы мигом выветрится».

009 про себя всхлипнула:

«Да знаю я, о чём ты печёшься, Хозяин! Твои "утешения" пугают меня ещё больше!»

Ли Е наблюдал за проекцией, где Шэнь Цзи покинул больницу. Проекция схлопнулась.

«Ван Шао поднимется через минуту», — предупредила 009.

Ли Е изогнул бровь:

«Как раз вовремя».

Едва фраза прозвучала, раздался стук в дверь.

Ли Е подошёл и распахнул её.

Ван Шао стоял на пороге с пакетом в руках и приветливо улыбался:

— Купил твою любимую марку. Извини, пошить на заказ не успел, так что примерь — вдруг подойдёт.

Ли Е забрал пакет и... хлёстко захлопнул дверь прямо перед его носом.

Он не торопясь переоделся и лишь затем вновь открыл дверь.

Ван Шао проявил ангельское терпение и даже не поморщился:

— Я тут с парнями собрался в нашем привычном месте. Пойдём, расслабишься?

Ли Е изобразил сомнение.

Ван Шао бесцеремонно закинул руку ему на плечо:

— Да ладно тебе! Все свои, ждут только тебя.

Поддавшись науськиваниям, Ли Е позволил утащить себя в клуб.

Заведение было до боли знакомым. В VIP-кабинете собралась вся прежняя компания. Увидев Ли Е, парни поднялись с мест:

— О-о-о, Сюй-шао! Сколько лет, сколько зим!

Ли Е окинул их быстрым взглядом и нахмурился. Хоть внешне они вели себя как прежде, в их глазах сквозило нечто душное, липкое и неприятное... Вспомнив, какие слухи ходили за его спиной, Ли Е пожалел, что поддался на уговоры Ван Шао.

Развернувшись к выходу, он тут же почувствовал, как Ван Шао тяжёлой хваткой опустил ладонь ему на плечо и усадил в самый центр дивана.

В кабинете царил полумрак, гремела глушащая мысли музыка.

Ван Шао устроился под боком, налил бокал крепкого алкоголя и протянул Ли Е с усмешкой:

— Алкоголь смывает любые печали. Держи, выпей за встречу!

Находясь в знакомой обстановке среди прежней свиты, Ли Е впервые ощутил себя как на иголках. Набрав в грудь воздуха и не желая пасовать перед шестёрками, он принял бокал и с показным спокойствием сделал глоток.

И тут же зашёлся в глухом, надрывном кашле. Щёки его мгновенно вспыхнули румянцем.

Ли Е со звоном швырнул бокал на пол. Хрусталь разлетелся вдребезги.

— Что за дрянь ты мне подсунул?! — прошипел он.

Ван Шао прекрасно знал, что Ли Е никогда не пил такое крепкое пойло.

Вот только на этот раз он не стал лебезить и извиняться. Он лишь смерил юношу дерзким, нескрываяемо похабным взглядом и узко улыбнулся.

На шум в кабинете обратили внимание остальные. Атмосфера мгновенно сделалась густой и натянутой. За исключением оглушительного баса музыки, в комнате не раздавалось ни звука.

Ли Е наконец осознал, что попал в ловушку. Он резко вскочил, собираясь уйти, но Ван Шао снова мёртвой хваткой прижал его за плечи к дивану.

— Только пришёл — и сразу в кусты? — с глумливой интонацией протянул Ван Шао. — Это как-то совсем не по-братски, Суй-шао.

Ли Е уставился на него в немом изумлении. Прежде Ван Шао никогда не смел разговаривать с ним в таком тоне!

Глядя на пылающего от ярости юношу, Ван Шао ощутил, как внутри закипает тёмный азарт. Даже в гневе этот парень был чертовски хорош! Не будь у него этой ангельской внешности, стал бы он терпеть его капризы столько лет? Забитые в самый дальний угол потаённые желания теперь вырвались наружу...

Сейчас Ли Е жрёт и пьёт на его деньги!

Он больше не избалованный барчук из клана Сюй. Сюй Вэньхэн выкинул его, как отработанный материал. Так перед кем он тут строит из себя недотрогу?!

Ван Шао повернулся к шестёркам:

— Налейте нашему господину Сюй ещё бокальчик.

Один из прихвостней тут же нацедил крепкого пойла и с масляной улыбкой поднёс Ли Е:

— Сюй-шао, на нас-то тебе плевать, мы люди простые. Но брату Шао уважение оказать надо, а?

Ли Е аж покраснел от ярости.

Проклятые флюгеры!

Видя, что Ли Е не берёт бокал, Ван Шао цапнул его сам. Схватив юношу за тонкую кисть, он насильно вложил хрусталь ему в ладонь. Его пальцы скользнули по гладкой, шелковистой коже на тыльной стороне кисти... Такое нежное, пьянящее прикосновение заставило нервы Ван Шао вздрогнуть от дикого восторга.

Раньше о таком он не смел и мечтать!

— Давай так, Сюй-шао, — хрипло зашептал Ван Шао, сжимая его руку. — Выпиваешь этот бокал — и проехали. Я закрою глаза на всё прошлое и отпущу тебя на все четыре стороны. Идёт?

Ли Е встретился с ним взглядом.

Глаза Ван Шао напоминали глаза ядовитой гадюки, вожаденно ползущей по его телу.

Заставить его выпить эту дрянь? Мечтай дальше!

Ли Е разжал пальцы.

Бокал выскользнул из руки и грохнулся прямо на ноги Ван Шао. Крепкий алкоголь моментально промочил его брюки.

Лицо Ван Шао перекосило от злобы.

Он вылутился на Ли Е, кипя от ненависти: да ты в грязи валяешься, а всё туда же — барчука из себя корчишь?!

Только он собрался скрутить юношу силой —

Как вдруг раздался оглушительный ГРОХОТ.

Дверь VIP-кабинета слетела с петель от мощного удара ноги.

Ван Шао в бешенстве крутанулся на шум, но, разглядев вошедшего, мгновенно застыл как вкопанный.

В дверном проёме на фоне яркого света коридора возвышался Шэнь Цзи.

Его резкие, хищные черты лица тонули в глубокой тени, и лишь в тёмных, бездонных глазах полыхал тёмный, опасный огонь. Сквозь онемевшую толпу его ледяной взор вонзился прямо в Ли Е.

<http://bllate.org/book/20605/2149288>